

Глава 28. Шокирующие Новости! После того, как он сделал это, Чжао Цинь Юань не мог подняться с постели, плача! (2)

Когда Ю Цин Хуань покинул Большой театр, он был один с камерой Ван Чжэнь Шэна в руке. Предшественник попросил его снимать свою ежедневную практику, а затем просматривать записи, чтобы найти свои собственные недостатки в его актерской игре.

Ван Чжэнь Шэн также предложил ему найти учителя по вокалу, чтобы практиковать его вокализацию, что дало бы ему преимущество в закреплении его оригинального звука во время съемок.

Посмотрев на камеру в своей руке, Ю Цин Хуань тяжело вздохнул.

Он, очевидно, не планировал снова войти в круг развлечений после своего перерождения, но случилось так, что все было не под его контролем, как будто все подталкивали его вперед. Как перфекционист, он терпеть не мог действовать наобум.

Даже если в будущем он мог бы перестать быть актером, он все равно хотел улучшить свои актерские навыки как можно больше в течение периода контракта, что привело бы к его дальнейшему развитию в развлекательном кругу и трудностям спокойно отступить, даже если бы он был готов.

Он с завистью посмотрел на проходящую мимо парочку, ссутулился и погладил камеру. Если так пойдет и дальше, то когда же у него будут настоящие отношения?

Увы, какая тяжелая жизнь!

Ю Цин Хуань не был любящим веселье человеком. Хотя сегодня у него не было съемок, он все равно вернулся на съемочную площадку. Неожиданно он встретил Юй Синя у ворот.

"Давай, помоги мне нести банки!" - Юй Синь тащил полмешка консервов, усталый, как дохлая собака. В тот момент, когда он увидел Ю Цин Хуаня, звезды вылетели из его глаз.

"Какое облегчение!" - в такую холодную зиму Юй Синь изнемогал от горячего пота. В тот момент, когда он вошел в комнату Ю Цин Хуаня, он сразу же рухнул на диван.

"Чувак, спасибо за твою тяжелую работу, - Ю Цин Хуань налил ему чашку горячей воды, посмотрел, как он выпил ее залпом, и рассмеялся, - я подарю тебе большой красный конверт

на Новый год.”

“Не надо, - Юй Синь поставил чашку и посмотрел на него, - как ты думаешь, ты теперь достаточно богат? Позволь мне сказать тебе, что после покупки дома у тебя ничего не останется! Возможно, тебе даже не хватит денег на одежду.”

С большой суммой денег, пожертвованных не моргнув глазом, Ю Цин Хуань все еще тратил деньги, как воду! Что еще больше разозлило Юй Синя, так это то, что он был, в какой-то степени, соучастником!

“Мне нужно немного поспать, не беспокой меня”, - боясь увидеть, что Ю Цин Хуань рассердится из-за душевных переживаний, Юй Синь оставил эти слова, затем толкнул дверь и вошел в спальню.

На самом деле, даже если бы Юй Синь этого не сказал, Ю Цин Хуань не стал бы его беспокоить. Ю только что открыл камеру, подаренную ему Ван Чжэнь Шэном, и вспомнил сегодняшнюю сцену в Большом театре. Когда он был готов снова практиковаться, раздался резкий стук в дверь.

Боясь потревожить Юй Синя, Ю Цин Хуань побежал открывать дверь, даже не успев выключить камеру. Неожиданно это оказался Чжао Цинь Юань.

“Ты наконец-то готов вернуться”, - Чжао Цинь Юань холодно произнес эти слова, вздернув подбородок, как пенис, оснащенный полной боевой мощью, и вошел с высоко поднятой головой.

“Э-Хем!” Ю Цин Хуань подумал о попугае при виде его и объяснил с улыбкой, сдерживая смех: “Я хотел навестить тебя, но не ожидал, что ты уже придешь.”

Прежде чем Чжао Цинь Юань успел ответить, Ю Цин Хуань сунул ему в руки банку консервированных желтых персиков: “У меня есть специальная вкуснятина для тебя? Тебе это нравится?”

“Ты хочешь подкупить меня банкой? - Чжао Цинь Юань фыркнул, сделал паузу, посмотрел на Ю Цин Хуаня и сказал с таким же постным выражением лица, - ...я...я попробую сначала. Ты умрешь, если это будет ужасно на вкус!”

Чжао Цинь Юань вытащил нож неизвестно откуда, открыл банку, жадно зачерпнул ложкой и положил себе в рот.

Желтый персик был густым и слегка жестким. Откусил кусочек, и сладкий сок сразу же облетел всю полость рта. Его прохладный и освежающий вкус был очень особенным зимой.

Чжао Цинь Юань первоначально хотел остановиться, съев только один кусочек, но он не мог остановиться, съев больше половины банки. Наконец, Ю Цин Хуань, опасаясь, что у Чжао заболит живот после слишком большого количества холодной пищи, протянул руку и ухватился прямо за банку.

"Дай мне еще кусочек!" - облизывая сладкий желтый персиковый сок на губах, Чжао Цинь Юань давно забыл о своем гневе. Он наклонился к Ю Цин Хуаню и сказал: "Еще один кусочек".

"Слишком холодно для твоего желудка", - Ю Цин Хуань отказался, но Чжао Цинь Юань остался глух к его словам. Воспользовавшись невниманием Ю Цин Хуаня, он схватил банку, поднял ее и прямо, даже не используя ложку, вылил в рот оставшиеся желтые персики.

Ю Цин Хуань ошеломленно наблюдал за ним, пока другая сторона не скрылась, держа в руках две банки.

У него не было другого выбора, кроме как отпустить его. Он воспользовался этой возможностью, чтобы подсчитать количество банок и послал их сотрудникам съемочной группы в качестве подарка.

В тот вечер Чжао Цинь Юань не устоял перед искушением и съел еще одну банку консервированных желтых персиков. В результате на следующий день он лежал на кровати с болью в животе, все время скулил и отказывался вставать. Ю Цин Хуань рассердился и, когда вливал лекарство от боли в желудке в горло Чжао, тот чуть не захлебнулся.

"Я ошибся, Цин Хуань", - извинился перед ним Чжао Цинь Юань. Хотя его голос был тихим и слабым, он не забыл вынуть мобильный телефон и освежить свой Weibo, давно не помня о решении выйти из интернета на целый день.

"Ты это заслужил. Я же говорил, что нет... - не договорив, Ю Цин Хуань увидел, что Чжао Цинь Юань вдруг вскрикнул и попытался спрыгнуть с кровати.

Это почти до смерти напугало Ю Цин Хуаня: "Что с тобой?"

"Ты только посмотри! - Чжао Цинь Юань сердито протянул мобильный телефон Ю Цин Хуаню и гневно выругался, - эти гребаные папарацци! Что за чертовщина все эти сплетни!"

Ю Цин Хуань посмотрел на мобильный телефон, но обнаружил, что сцена, когда Чжао Цинь Юань вошел в его комнату, была снята! Поскольку на следующий день последний не смог пойти на съемочную площадку из-за болезни, освещение в СМИ было просто... удивительным.

"Ю Цин Хуань, человек, спящий в постели Чжао Цинь Юаня, победителя в номинации "Лучший актер"!"

"Большие новости! Чжао Цинь Юань прокрался в комнату симпатичного новичка из той же съемочной группы поздно ночью и даже не смог выползти из постели на следующий день."

"У Чжао Цинь Юаня, победителя в номинации "Лучший актер", была анальная травма, и "преступником" оказался..."

"Шокирует! После того, как он сделал это, Чжао Цинь Юань не мог подняться с постели, плача."

....

Ю Цин Хуань был совершенно безмолвен.

Теперь они жили в трехзвездочном отеле неподалеку от съемочной площадки. Прежде чем актеры переехали, съемочная группа уже сделала работу по зачистке. Так что это было очень ненормально, что папарацци смогли проникнуть внутрь.

"Ебать эти чертовы СМИ! - лицо Чжао Цинь Юаня побагровело от гнева, и он никак не мог сдержаться, - мы должны найти кого-нибудь, кто преподаст им хороший урок!"

Ю Цин Хуань боялся, что тот может потерять контроль, поэтому он быстро успокоил его: "Хорошо, оставайся спокойным. Я спрошу режиссера Лю, как с этим справиться".

Ю Цин Хуань повернулся, чтобы уйти. В то же время, слабый голос Чжао Цинь Юаня прозвучал позади него, как только он набрал темп: "Цин Хуань, даже если мы действительно что-то сделали бы, ты должен быть тем, кто не может выползти из постели."

Ю Цин Хуань сделал глубокий вдох, хладнокровно обернулся и бросил слово Чжао Цинь Юаню: "Отвали!"

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14504/1283718>